

Научная статья

УДК 80

МЕТАТЕКСТ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Мария Сергеевна Журкова¹, Наталья Сергеевна Олизько²✉

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹krasina87@inbox.ru, ORCID 0000-0001-9050-3434

²olizko@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6241-6093

Аннотация. Данная статья посвящена изучению основных направлений исследования метатекста, реализуемых в научной парадигме в настоящее время, и типологии метатекстовых включений. Особый практический интерес для авторов исследования представляют метатекстовые включения, определяемые в пространстве текста художественного произведения и соотносящиеся с приемом текста в тексте. Двойное семиотическое кодирование, возникающее в тексте художественного произведения в результате внедрения в его ткань текста-вкрапления, позволяет акцентировать наиболее релевантные для отправителя смыслы и облегчает их экспликацию для реципиента. На основе анализа метатекстовых включений в романе Дж. Грина «The Fault in our Stars» делаются выводы о том, что метатекст выступает маркером смыслоформирования, а анализ всего метатекстового пласта, окружающего текст-вкрапление, позволяет реконструировать целый участок смысловой системы произведения.

Ключевые слова: метатекстуальность, метатекстовые включения, метатекстовый пласт, смысл, художественный текст

Для цитирования: Журкова М. С., Олизько Н. С. Метатекст как способ формирования смысла художественного произведения // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472). Филологические науки. Вып. 131. С. 30–37.

Original article

METATEXT AS A WAY TO FORM THE MEANING OF A FICTION WORK

Maria S. Zhurkova¹, Natalia S. Olizko²✉

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹krasina87@inbox.ru, ORCID 0000-0001-9050-3434

²olizko@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6241-6093

Abstract. The given article is devoted to the study of the main directions of the metatext research, realized in the scientific paradigm nowadays as well as the typology of metatext inclusions. Of particular practical interest is the study of metatextual inclusions, defined in the space of the text of the work of fiction, and correlated with the reception of the text in the text. The double semiotic coding that occurs in the text of a work of fiction as a result of the introduction of a text inclusion into its fabric allows to emphasize the most relevant for the sender meanings and facilitates their explication for the recipient. On the basis of the analysis of metatextual inclusions in the novel “The Fault in our Stars” by J. Green the author concludes that the metatext serves as a marker of meaning formation. The analysis of the whole metatextual layer, surrounding the text-insertion, allows to reconstruct a whole section of the semantic system of the work.

Keywords: metatextuality, metatextual inclusions, metatextual layer, meaning, fiction text

For citation: Zhurkova MS, Olizko NS. Metatext as a way to form the meaning of a fiction work. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(2(472):30-37. (In Russ.).

Введение

Одним из традиционно изучаемых в рамках лингвистики вопросов является проблема метаязыка, а именно искусственного языка, используемого для анализа и описания естественного языка. Современная лингвистика всё чаще обращается к изучению метатекста. Под метатекстом, как правило, понимается «текст о тексте», то есть совокупность комментариев, описывающих процесс формирования смысловой системы произведения. На данный момент можно выделить четыре наиболее перспективных и активно развиваемых направления в исследовании метатекста.

Теоретические основы анализа метатекста

Согласно первому направлению, в качестве метатекстовых рассматриваются элементы, служащие для тематической организации высказывания и применяемые для указания связи между фрагментами сообщения. Значительный вклад в развитие данного направления был в свое время внесен польскими исследователями. Наиболее распространенным является определение, предложенное А. Вежбицкой, согласно которому в качестве метатекстового компонента рассматривается авторский «комментарий к собственному тексту» [4. С. 409]. Фразы, выполняющие метатекстовые функции (*что касается, говоря о, во-первых, во-вторых, далее, наконец и т. п.*), рассматриваются как «метатекстовые нити <...>. Они проясняют „семантический узор” основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно выдернуть, не повредив остального. Иногда — нет» [4. С. 421]. Как мы видим, особое внимание в исследовании уделяется метатекстовым нитям, которые отображают речевую рефлексию продуцента высказывания относительно собственного речевого поведения, текст же рассматривается как результат коммуникативно-речевой деятельности. На наш взгляд, данные связующие высказывания нити выступают в качестве речевых клише, или метаорганизаторов.

Отметим, что данное направление, хотя и находит применение в отечественной научной парадигме [6; 12; 17 и т. д.], но наиболее интенсивно развивается в современных зарубежных исследованиях [18; 19; 24 и т. д.].

Для второго направления характерно перенесение акцента исследований на механизмы, обеспечивающие синтез разноуровневых элементов во вводящих метатекстах — предисловиях и по-

слесловиях — как авторских, так и переводческих. Крайней позицией в данном вопросе можно считать рассмотрение текста перевода как метатекста, при этом последний предстает как результат метакогнитивной и метаязыковой переводческой деятельности. Одним из фундаментальных трудов для данного направления является работа А. Поповича «Аспекты метатекста», в которой приводится типология метатекстов, включающая в себя цитаты, аллюзии, центон, воспроизведение текста, аннотацию, пересказ, реминисценции, перифраз, перевод и псевдоперевод, памфлет, пастиш, пародию, литературную критику и т. д. [23. Р. 232]. Таким образом, метатекст определяется автором достаточно широко, поскольку в его диапазон входят языковые единицы различного уровня — выражения, фразы, последовательности фраз, представленные как на уровне высказывания, так и на текстовом уровне. Несмотря на частое упоминание современными лингвистами трудов А. Поповича, понимание перевода как метатекста признается устаревшим. В целом данное направление довольно часто реализуется в отечественных исследованиях [5; 11; 7; 13 и т. д.].

Третье направление обусловлено восприятием комплекса текстов, принадлежащих одному автору (реже — двум) в качестве метатекста [1; 14 и т. д.]. Некоторые ученые, однако, определяют совокупность текстов одного автора как гипертекст, а не как метатекст [16; 15], мы также придерживаемся этой точки зрения.

Четвертое направление изначально развивалось в рамках литературоведения и основывалось на идеях М. М. Бахтина, а именно на его размышлении о диалогическом отношении говорящего к собственным словам, согласно которому «...диалогические отношения возможны и к своему собственному высказыванию в целом, к отдельным его частям и к отдельному слову в нем, если мы как-то отделяем себя от них, говорим с внутренней оговоркой, занимаем дистанцию по отношению к ним, как бы ограничиваем и раздваиваем свое авторство» [2. С. 315]. Работа М. М. Бахтина положила начало множеству концепций понимания метатекста как особого внутритекстового явления, когда элементы метатекста в художественном произведении являются не только в затекстовых фрагментах (комментариях, сносках) и паратекстуальных элементах текста, но и в самой текстовой ткани. Зачастую внимания исследователей удостоивается наиболее явное проявление метатекста, а именно внутритекстовые комментарии автора

к собственному тексту либо включение в текст рамочной конструкции текста в тексте, которая также способствует появлению в тексте метатекстовых включений [3; 8–10 и др.].

Именно последний тип метатекста представляет, в нашем понимании, значительный интерес, поскольку он помогает выявить авторскую прагматику, определить наиболее важные участки текста в аспекте смыслоформирования.

Взаимодействие текста-вкрапления и материнского текста может быть весьма сложным, причем «текст в тексте» не всегда выступает «чужим» для данного автора. Например, это может быть текст автора, представленный от имени персонажа. Так, в романах Б. Пастернака «Доктор Живаго» и М. Булгакова «Мастер и Маргарита» создается два текстовых пласта и, соответственно, два уровня восприятия романа. Подобное взаимодействие текстов служит основанием для возникновения метатекстуальных отношений, в некоторых случаях утверждается возможность рассмотрения всего текста-вкрапления как метатекста.

Мы придерживаемся той точки зрения, что сам текст-вкрапление не предоставляет рефлексию автора о собственном тексте и, следовательно, не может рассматриваться как метатекст, хотя он, вне сомнения, актуализирует смысловые доминанты текста. Рамочный текст увеличивает потенциальную возможность экспликации смыслов, интегрированных в текстовую ткань, благодаря двойной закодированности определенных текстовых участков.

Практический анализ метатекста

В качестве материала исследования выбран известный роман американского прозаика Джона Грина «Винноваты звезды» («The Fault in our Stars»). В исследуемом романе между метатекстовым пластом и плоскостью материнского текста устанавливаются метафорико-парадигматические связи, которые служат для читателя маркерами ориентирования и переключают его внимание с основного повествовательного массива на участки с удвоенным кодом, более релевантные в плане смыслоформирования.

Включение в роман вымышленной фигуры писателя Питера ван Хаутена и его романа «Царский недуг», выполняющего функцию индикатора метатекста, вносит в роман элементы постмодернистской игры и упорядочивает смыслы по принципу концентрических кругов, когда идеи самого автора, переданные через маску автора или образ ментеавтора (термин Н. Л. Мышкиной) — Пите-

ра ван Хаутена, интерпретируются затем главной героиней Хейзел. Читателю предоставляется возможность разделить текст на смысловые уровни, когда материнский текст представляет собой поверхностный и более линейный уровень, текст включенного романа «Царский недуг» и переписка ван Хаутена с героями по вопросам написанного им романа — глубинный уровень, а метатекстовые включения-комментарии героев к данному тексту-вкраплению облегчают доступ к глубинному уровню. Реализуемая модель концентрических кругов отображает отношения между текстами как между вложенными друг в друга иерархическими сущностями, когда «различные тексты выступают для других как оболочкой, так и их внутренней сердцевиной» [9. С. 89–90].

Полагаем, что именно внедрение в текстовую ткань метатекстовых включений, представленных рассуждениями ван Хаутена о языке и смысловом содержании романа «Царский недуг», а также текстами писем героев, дает возможность раскрыть важный для Джона Грина смысл, вложенный в текст произведения. Данное мнение подтверждается словами самого автора, который предоставил в беседе с читателями информацию о том, что Питер ван Хаутен является ключевым персонажем повествования, поскольку он «играет огромную роль в раскрытии одной из краеугольных тем книги, которая часто затмевается более явными темами жизни и смерти и романтической любви. Эта тема — отношение читателя к тексту и к автору этого текста» [22]. Джон Грин подтверждает предположение читателей о том, что Питер ван Хаутен — это автор-в-авторе («author-within-an-author») [22]. Он также отмечает, что романа «Царский недуг» не существует, он представлен в тексте романа «The Fault in our Stars» только посредством кратких отрывков, цитат и интерпретаций его смысла и содержания героями. Из высказывания Джона Грина мы также видим, что он разделяет свой роман на поверхностный уровень, где затрагиваются темы любви и страдания, и глубинный уровень, на котором автор освещает темы взаимоотношения автора и читателя и литературного творчества.

Для анализа текста обратимся прежде всего к предисловию к тексту, написанному Дж. Грином и заранее сообщаемому читателю код к пониманию романа. Данное предисловие является технически паратекстуальным элементом текста, но может быть рассмотрено в качестве метатекста, поскольку содержит комментарий автора о содержательном и языковом аспектах материн-

ского текста. Дж. Грин акцентирует внимание читателя на том факте, что сам роман «The Fault in our Stars» является вымыслом: «This book is a work of fiction. I made it up» [20. P. 2]. Адресант далее говорит о важности выдуманных сюжетов, как и о том, что читателю не следует выяснять, легли ли в основу сюжета какие-либо реальные факты: «Neither novels nor their readers benefit from attempts to divine whether any facts hide inside a story. Such efforts attack the very idea that made-up stories can matter, which is sort of the foundational assumption of our species» [20. P. 2]. Подобным предисловием автор дает напутствие читателю, а также указывает на идентичность материнского романа и текста-вкрапления — оба они не имеют ничего общего с реальностью.

Рассуждения Питера ван Хаутена о роли созданного им произведения в его жизни, о том, что создатель текста обладает силой оживить человека в воображаемом мире, но никогда не в реальном, приоткрывают сущность описываемой в романе проблемы литературного творчества и роли произведения в жизни его создателя. Метатекстовые компоненты, соотносящиеся с данной темой, наиболее часто могут быть обнаружены в письмах Питера ван Хаутена, например: «You do not immortalize the lost by writing about them. Language buries, but does not resurrect» [20. P. 112]. Ван Хаутен вкладывает в данные рассуждения свой собственный опыт, говоря о том, что попытки увековечить память о когда-либо жившем человеке можно сравнить с «похоронами в лингвистическом саркофаге» («entombed in linguistic sarcophagus») [20. P. 112]. Говоря это, он словно признается адресату письма в том, что сам в свое время предпринял подобную неудачную попытку воскресить в тексте своего романа дорогого ему человека. Данные фразы выражают отношение автора к создаваемому им тексту — сначала текст выступает источником надежды и утешения, а затем, после осознания тщетности попытки «оживить» близкого человека на страницах романа, появляется чувство отторжения и неприязни к своему собственному произведению. Как мы узнаем позже, человеком, которого ван Хаутен пытался вернуть, создав для него вымышленный романтический мир, была его дочь Анна, умершая от рака в восьмилетнем возрасте. Используя метатекстовые включения, Джон Грин вплетает романное повествование в вопросы о роли в жизни писателя его творчества, погружении автора в несуществующий мир повествования, невозможности изменить явления реального мира силой пера.

Метатекстовые элементы, раскрывающие отношение автора к вопросу о коммуникативной цели художественного произведения и отношениях автор—текст—реципиент, содержатся в беседе главной героини Хейзел и Питера ван Хаутена о написанном им романе. Ван Хаутен признается, что для него как для писателя читатель во плоти — это явление неприятное. Подобным образом он высказывает идею о том, что писатель создает произведение не для кого-то, а для себя, и даже если и представляет себе абстрактного реципиента текста, то проецирует на него свои собственные качества, отказывая адресату в возможности индивидуальной (отличной от авторской) рецепции. Когда Хейзел замечает в доме писателя плотно набитые мешки, она предполагает, что в них мусор, на что ван Хаутен отвечает, что это непрочитанные письма от читателей: «“Trash?” I mumbled to Augustus soft enough that I thought no one else would hear. “Fan mail,” Van Houten answered as he sat down in the lounge chair. “Eighteen years’ worth of it. Can’t open it. Terrifying. <...>. I frankly find the reality of readers wholly unappetizing”» [20. P. 183]. Хранение писем читателей в мешках для мусора говорит о презрительном отношении ван Хаутена к читателям и безразличии к их мнению относительно его романа. Данная реакция не является временной, вызванной какими-либо жизненными обстоятельствами — ван Хаутен отрекается от своих читателей уже на протяжении восемнадцати лет, более того, он находит факт их существования отталкивающим. Лексемы **terrifying** и **unappetizing** также подчеркивают неприязнь писателя к своей аудитории и страх перед ней. Данный пример указывает на то, что художественный текст зачастую не адресуется реальному или имплицитному читателю, а пишется автором лишь для себя. Данная информация опровергает устоявшееся мнение о диалогической сущности текста и значимости коммуникативной функции художественного произведения, заключающейся в реализации диалога между автором и читателем.

Еще один важный момент, касающийся взаимодействия автора и читателя посредством текста, раскрывается Дж. Грином в беседе Хейзел и Питера ван Хаутена — это вопрос о стремлении отправителя текста и его реципиента прийти к общему пониманию проблемы, поставленной в тексте. Когда Хейзел ведет беседу с Ван Хаутеном, она не пытается понять смысл приводимых им аргументов — его отталкивающая внешность и поведение сыграли более решающую роль, чем

гениальность его романа. Их диалог не приводит к взаимопониманию — Хейзел спрашивает о дальнейших судьбах героев, ван Хаутен приводит ей парадокс Зенона о черепахе, из которого следует, что некоторые бесконечности больше других бесконечностей («some **infinities** are bigger than other **infinities**» [20. P. 189]). Данное утверждение, с точки зрения ван Хаутена, является исчерпывающим ответом на вопрос Хейзел. Проблема непонимания заключается в том, что читатель (Хейзел) увлечена повествованием, сюжетом, а для автора (ван Хаутена) сюжет является лишь инструментом для создания мира, в который он поместил свою умершую дочь. В этом и смысл отсылки писателя к парадоксу Зенона — ван Хаутен пытается создать бесконечность большую, чем другие бесконечности, в метафорическом плане он пытается заменить реальность другой реальностью. Хейзел, однако, не понимает этого и отказывается принять позицию автора, ее восприятие произведения, которое она так любит, ограничивается лишь повествовательной составляющей.

Как выясняется из дальнейшей беседы героев, некоторые герои романа «Царский недуг» вообще не являлись героями в их традиционном понимании. Так, Тюльпановый Голландец, которого подростки сочли мошенником и проходимцем, является, по словам ван Хаутена, метафорической репрезентацией Бога «He isn't a con man or not a con man; he's God. He's an obvious and unambiguous **metaphorical representation of God**, and asking what becomes of him is the intellectual equivalent of asking what becomes of the **disembodied eyes of Dr. T. J. Eckleburg in Gatsby**» [20. P. 191]. Как мы видим, ван Хаутен расшифровывает для Хейзел одну из метафор своего романа, но Хейзел не понимает его и всё равно требует от автора рассказать, что будет с персонажами дальше, независимо от их метафорического значения. Для расшифровки смысла своего романа автор использует интертекстуальную отсылку к произведению Ф. С. Фицджеральда, которая в данном контексте выполняет метатекстовую функцию, выступая комментарием к тексту романа. Когда речь идет о романе, подобном «Царскому недугу», романообразе, а не романе-повествовании, автор теряет власть над судьбами своих героев — они сыграли роль в его воображаемом романном мире, но, когда этот мир перестал интересовать автора, герои его произведения потеряли всякую значимость. Обрывая сюжетное повествование в тот момент, когда удобно ему, автор оставляет читателя в со-

стоянии недовольства и недоумения, которые так явно демонстрирует поведение Хейзел, требующей от ван Хаутена продолжения работы над созданием романного мира. Но писатель отказывается, он говорит, что герои романа и описываемый мир перестали существовать для него в ту минуту, когда он понял, что воображаемый мир никогда не заменит настоящий. Данный метатекстовый элемент вновь раскрывает перед нами проблему взаимодействия продуцента и реципиента текста, при этом ван Хаутен, обсуждая свой роман с читательницей, выражает идеи самого Грина, в частности идею того, что после завершения романа судьбы его героев больше не подвластны автору — ими распоряжается читатель [21]. Ван Хаутен передает ее в следующем комментарии: «The characters inhabiting it have **no life outside of those scratches**. What happened to them? They all **ceased to exist** the moment the novel ended» [20. P. 192]. Для ван Хаутена герои романа перестали существовать (**ceased to exist**), мы видим, что он не только отрекся от них, но и отказался от мысли об их гипотетическом существовании где-либо еще кроме текста романа (**no life outside of those scratches**). В то же время ван Хаутен предоставляет Хейзел свободу распоряжаться жизнями героев, как ей вздумается в ее воображении, но она до самого конца ждет от него, а затем от Огастуса окончания романа.

Заключение

В романе Дж. Грина реализуется множество смыслов, и вопрос о возможности выделения главного, инициального смысла, можно отнести к дискуссионным. По утверждению самого Дж. Грина, его роман, конечно, о любви и о таком препятствии, которое может стать непреодолимым даже для людей, которые предназначены друг другу судьбой; в качестве такого препятствия была выбрана болезнь [21]. Автор также утверждает, что пытался выразить в своем романе идею о том, что «короткие жизни, которые могут быть восприняты обществом как незначительные, могут также иметь неопишущую ценность» [21]. Мы видим, что смыслы, вскрывающиеся на поверхностном уровне текста, соотносятся с данными утверждениями, в то время как смыслы, актуализируемые на глубинном уровне, формируются вокруг текста-вкрапления «Царский недуг». Метатекстовые включения, осуществляющие передачу рефлексии относительно текста самого автора текста-вкрапления и читателя, объединяясь, формируют метатекстовый пласт, позволяющий

определить более серьезные проблемы и более релевантные для отправителя смыслы, касающиеся литературного творчества. Проводником авторских идей становится ментеавтор — Питер ван Хаутен, который в беседе со своей читательницей Хейзел указывает проблемы взаимодействия отправителя и реципиента текста, литературного творчества в целом и значимости романного мира для автора текста, невозможности «воскресить» человека в текстовой реальности, переда-

чу права на интерпретацию законченного текста читателю. Отметим, что все маркеры метатекста, определенные в фразах ван Хаутена, согласуются с напутственной речью, данной Дж. Грином в предисловии к роману — таким образом реализуется симметрия в элементах метатекста, которые, транспонируясь друг в друга, формируют значимый участок смысловой системы исследуемого романа.

Список источников

1. Акатова А. А. Мотив Одиссеи-путешествия в метатексте Дж. Фаулза: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–3 (69). С. 11–13.
2. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. 5-е изд., доп. Киев : НЕХТ, 1994. 508 с.
3. Борботько Л. А. О разграничении понятий «метатекст», «паратекст», «интертекст» и «сверхтекст» (на материале современных пьес) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 2. С. 19–23.
4. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. 1978. Вып. 8. С. 402–421.
5. Воскресенская Н. А. Функция переводческого метатекста (на материале предисловия Э. Шаррьера к французскому переводу «Записок охотника») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 362–365.
6. Заврумов З. А. Особенности репрезентации метатекста и реализация интертекстуальности феномена иронии в художественном тексте // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2017. № 1 (68). С. 65–70.
7. Кузнецова А. В. Метатекст в художественном тексте: прагматика и функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 9. С. 265–269.
8. Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-изд., перераб. и доп. М. : Ось-89, 2005. 560 с.
9. Олизько Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : дис. ... д-а филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с.
10. Олизько Н. С. Семиотико-синергетический анализ текста : учебное пособие. Челябинск : Энциклопедия, 2016. 148 с.
11. Остапенко Д. И. Функциональная и структурная характеристика метатекста: на материале переводческих предисловий и примечаний : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 246 с.
12. Павлов Д. И. Функции метатекстуальных конструкций в тексте // Грани познания. 2015. № 5 (39). С. 20–22.
13. Пластинина Н. А. Модель символической ценности метатекста (по материалам переводческих предисловий) // Индустрия перевода. 2016. Т. 1. С. 283–289.
14. Стрельникова Л. Ю. Интертекстуальность как инструмент моделирования метатекста в творчестве В. Набокова // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 224–237.
15. Трускова Е. А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 160 с.
16. Шехтман Н. А. Проблема представления знаний и гипертекст // Науч.-техн. информ. Сер. 1. 2000. № 3. С. 6–9.
17. Юрьев Е. Й. Метатекстовая организация делового дискурса (на материале русского, немецкого и нидерландского языков) : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2017. 26 с.
18. Ahmadian M., Yazdani H. A Study of the Effects of Intertextuality Awareness on Reading Literary Texts: The Case of Short Stories // Journal of Educational and Social Research. 2013. Vol. 3 (2). P. 155–166.
19. Dahl T. Accommodating the Reader: Metatext in Research Articles // New Direction in LSP Proceedings of the 14th Symposium on LSP. 18–22 August 2003, Surrey. P. 229–239.

20. Green J. The fault in our stars. Penguin Books : New York. 2014. 318 p.
21. Kenyon College: John Green — Thoughts on How to Make Things and Why. November 17, 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R4reoHkXsJg&t=2172s> (дата обращения 21.03.2021).
22. Library Wiki: a FANDOM Books Community. URL: https://theorderofthelibrary.fandom.com/wiki/An_Imperial_Affliction (дата обращения: 28.03.2021).
23. Popovič A. Aspects of Metatext // Canadian Review of Comparative Literature. 1976. P. 225–235. URL: <https://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/crccl/article/view/2290/1696> (дата обращения 21.04.2022).
24. Taavitsainen I., Hiltunen T. Now as a text deictic feature in Late Medieval and Early Modern English medical writing // Investigations into the Meta-Communicative Lexicon of English: A Contribution to Historical Pragmatics. Netherlands : John Benjamins Publishing Company, 2012. P. 179–205.

References

1. Akatova AA. Odyssey-travel motif in J. Fowles' metatext: linguocultural aspect. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2017;(3-3(69)):11-13. (In Russ.).
2. Bakhtin MM. Problems of Dostoevsky's creativity. 5th ed. Kiev; 2012. 508 p. (In Russ.).
3. Borbotko LA. On the distinction of notions "metatext", "paratext", "intertext" and "overtext" (on the material of modern plays). *Vestnik MGOU. Seriya "Lingvistika" = Bulletin of Moscow State University. Series Linguistics*. 2011;(2):19-23. (In Russ.).
4. The metatext in the text. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike: lingvistika teksta = New in foreign linguistics: linguistics of the text*. 1978;(8):402-421. (In Russ.).
5. Voskresenskaya NA. Function of Translation Metatext (on the material of the preface by E. Charriere to the French translation of "Notes of the Hunter"). *Vestnik Nizhegorods universiteta imeni NI Lobachevskogo = Bulletin of NI Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2014;(2(2)):362-365. (In Russ.).
6. Zavrumov ZA. Features of metatext representation and realization of intertextuality of irony phenomenon in an art text. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii = In the world of science and art: issues of philology, art history and culturology*. 2017;(1(68)):65-70. (In Russ.).
7. Kuznetsova AV. Metatext in fiction text: pragmatics and functions. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2020;13(9):265-269. (In Russ.).
8. Lukin VA. Artistic text. Fundamentals of linguistic theory. Analytical minimum. 2 ed., revised and supplemented. Moscow, Axis-89; 2005. 560 p. (In Russ.).
9. Olizko NS. Semiotic-synergetic interpretation of the peculiarities of realization of the categories of intertextuality and interdiscursiveness in the postmodern art discourse: the dissertation for the degree of Doctor of Philology. Chelyabinsk; 2009. 343 p. (In Russ.).
10. Olizko NS. Semiotic and Synergetic Analysis of Text, textbook. Chelyabinsk, Encyclopedia, 2016. 148 p. (In Russ.).
11. Ostapenko DI. Functional and structural characteristics of metatext: on the material of translation prefaces and notes, thesis Ph.D. Voronezh; 2014. 246 p. (In Russ.).
12. Pavlov DI. Functions of metatextual constructions in the text. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya» = Electronic scientific and educational journal of VGSPU "Borders of knowledge"*. 2015;(5(39)):20-22. (In Russ.).
13. Plastinina NA. Model of symbolic value of metatext (on the materials of translation prefaces). *Industriya perevoda = Translation Industry*. 2016;1:283-289. (In Russ.).
14. Strelnikova L. Intertextuality as a tool for modeling metatext in the works of V. Nabokov. *Znanie. Poni-manie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2018;(1):224-237. (In Russ.).
15. Truskova EA. Novel cycles of Boris Akunin: specificity of hypertext, thesis Ph.D. Chelyabinsk; 2012. 160 p. (In Russ.).
16. Shehtman NA. The problem of knowledge representation and hypertext. *Nauch.-tekhn. inform. = Technical information*. Ser. 1. 2000;(3):6-9. (In Russ.).
17. Yuriev EJ. Meta-textual organization of business discourse (on the material of Russian, German and Dutch): abstract of Ph.D. in Philology. Minsk; 2017. 26 p. (In Russ.).
18. Ahmadian M, Yazdani H. A Study of the Effects of Intertextuality Awareness on Reading Literary Texts: The Case of Short Stories. *Journal of Educational and Social Research*. 2013;3(2):155-166.

19. Dahl T. Accommodating the Reader: Metatext in Research Articles. *New Direction in LSP Proceedings of the 14th Symposium on LSP. 18–22 August 2003, Surrey*. Pp. 229–239.
20. Green J. *The fault in our stars*. Penguin Books, New York; 2014. 318 p.
21. Kenyon College: John Green — Thoughts on How To Make Things and Why. November 17, 2021. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=R4peoHkXsJg&t=2172s>. (accessed 21.03.2021)
22. Library Wiki: a FANDOM Books Community. Available from: https://theorderofthelibrary.fandom.com/wiki/An_Imperial_Affliction. (accessed 28.03.2021)
23. Popović A. Aspects of Metatext. *Canadian Review of Comparative Literature*. 1976. Pp. 225-235. Available from: <https://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/crcl/article/view/2290/1696>. (accessed 21.04.2022)
24. Taavitsainen I, Hiltunen T. Now as a text deictic feature in Late Medieval and Early Modern English medical writing. *Investigations Into the Meta-Communicative Lexicon of English: A Contribution to Historical Pragmatics*. Netherlands, John Benjamins Publishing Company, 2012. Pp. 179–205.

Информация об авторах

М. С. Журкова — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка (Челябинский государственный университет)

Н. С. Олизко — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка (Челябинский государственный университет)

Information about the authors

M. S. Zhurkova — Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer, English language department.

N. S. Olizko — Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of the English language.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 26.12.2022.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.